

УДК 316

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОНЦЕПТЕ
«СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ»: ЗНАЧЕНИЕ В РЕГУЛЯЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УКРЕПЛЕНИИ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Колесникова Г. И.

***Аннотация:** В статье с позиции междисциплинарного подхода производится анализ аксиологических составляющих в концепте «социальная справедливость». Делается вывод, что именно отличия в интерпретации аксиологических составляющих в данном концепте у разных этносов является наиболее значимым препятствием при регуляции межэтнических отношений. Заблаговременное выявление данных несоответствий на основе предложенных в статье индикаторов будет способствовать как профилактике, так и урегулированию возникающих очагов межэтнической напряжённости и, соответственно, укреплению общероссийской идентичности. Однако существующее в научном пространстве различие толкований концепта «социальная справедливость», а также смешение его с концептом «справедливость» существенно снижает валидность результатов социологических исследований проводимых в данном направлении и, как следствие, приводит к снижению эффективности формируемых на основе полученных результатов программ.*

***Ключевые слова:** справедливость, социальная справедливость, ценности, этнос, регион, общероссийская идентичность, государство, общество.*

Сложность регуляции межэтнических отношений в Российской Федерации, в большой степени, определяется многослойностью структуры общероссийской идентичности, особенно в полиэтнических региона [1]. Однако, не смотря на разнородность существующих на этот счёт концепций у большинства из них есть общее основание – представление о России как государстве-цивилизации. Ключевыми моментами в данном контексте предстают, с одной стороны, сформулированное на Заседании Совета по межнациональным отношениям 26 октября 2018 года [2] положение о важности акцентирования внимания на русской культуре, осознание принадлежности к которой должно восприниматься как необходимое и достаточное основание для квалификации человека как русского независимо от его этнической принадлежности [3], и, с другой стороны, важность категории «социальная справедливость» для усиления общероссийской идентичности как объединяющего фактора в полиэтнических регионах [4]. Второй момент представляется, в рамках данного исследования, наиболее значимым, поскольку признание населением соблюдения социальной справедливости властью напрямую связано с процессом формирования гражданского общества, создание которого, в свою очередь, зависит от равновесия в социально-правовой и политической сферах [5, 6]. При

этом сложность ситуации усугубляется тем, что содержательное наполнение концептов «справедливость» и «социальная справедливость» не разграничено и это, закономерно, приводит к понятийному хаосу и, как следствие, снижению валидности результатов социологических исследований. Кроме того, данные концепты во многих научных работах применяются как синонимичные, что ещё более затрудняет ситуацию, так как отсутствие единства в категориальном аппарате также приводит к искажению результатов и выводов.

Цель исследования заключается в изучении аксиологической составляющей в концепте «социальная справедливость». По мнению автора, именно данная составляющая в концепте играет значимую роль в урегулировании межэтнических отношений, поскольку именно её расхождение или разночтение, в большинстве случаев, затрудняет взаимодействие между этносами, особенно в полиэтнических регионах.

Задачи исследования. 1). Прояснить содержательного наполнения концептов «справедливость» и «социальная справедливость». 2) Выявить специфики аксиологической составляющей в концепте «социальная справедливость». 3) Определить значение аксиологической составляющей в концепте «социальная справедливость» и её роль в процессе межэтнического взаимодействия.

Методологическая база исследования проблемы аксиологической составляющей в концепте «социальная справедливость» как объекта социально-философского анализа базируется на работах исследующих проблемы более

справедливого общественно-политического и экономического устройства (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), концепции распределительной справедливости (Г. Спенсер, Дж. Ст. Милль, Г. Сиджвик),

различия права и морали (А. Смит, Д. Рикардо), теории социальной справедливости (М. Нассбаум, А. Сен).

Выявлено, что, в отличие от концепта «справедливость», в котором доминирует нравственная составляющая, находящаяся в глубинных архетипических структурах и запускающая ментальные программы нормативного поведения, концепт «социальная справедливость» определяется мерой равенства/неравенства в социальных отношениях в силу чего данный концепт отличается неоднородностью. Определена специфика аксиологической составляющей в концепте «социальная справедливость» и её роль в процессе межэтнического взаимодействия.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением концепта «социальная справедливость», включая его аксиологическую составляющую. Полученные результаты могут быть использованы при построении программ по укреплению общероссийской идентичности в полиэтнических регионах.

Собственно, сама идея справедливости обладает такими свойствами как динамичность и зависимость от исторического и этнического контекстов. Более того, её содержательное наполнение, вбирающее в себя и дескриптивные, и нормативные составляющие тесно связано с морально-политическими убеждениями [7, с. 16]. Не случайно именно идея справедливости обнаруживается в качестве фундамента в большинстве

дошедших до нашего времени учениях о наилучшем/справедливом устройстве общества. Так ещё в описании Гесиодом [8] «золотого времени» в качестве главного мерила между тем, что было и тем, что есть выступает именно идея справедливости, которая ранее соблюдалась, в отличие от окружающей автора реальности. В этой же практически роли справедливость предстаёт и в дальнейшем в разного рода научно-философских трактатах взлетая в работах Ж.-Ж. Руссо до статуса высшей ценности, а её *aiter ego* (не справедливость) достаётся не менее почётное место – источника формирования социальных конфликтов - в теории структурно-функционального анализа. В данном контексте представляется важным заметить, что с позиции формальной логики категории «справедливость» наиболее близка категория «равенство», поскольку находится с ней в отношениях «совпадение»/ «взаимозаменяемость». При этом на ценностном уровне и справедливость, и равенство трактуются как высшие ценности так как обладают потенцией на статус идеала или, как минимум, ключевого принципа. Этот взгляд разделяли и разделяют многие исследователи, в том числе и В.Е. Давидович, предложивший перспективное и интересное во многих отношениях представление о структуре концепта «справедливость», включающей, по его мнению, а) ценности, представляющие собой ни что иное, как обоснование справедливости; б) закрепление справедливости, то есть некий свод правил; в) действие - осуществление справедливости [9].

Таким образом, концепт «справедливость» органично соединяет в себе многослойность всеобщего распространяющегося, прежде всего, на понимание того, как должно быть устроено идеальное общество и динамичность, поскольку его содержательное наполнение напрямую зависит от контекстуальных факторов (исторический период, этнокультурные и региональные особенности). При этом среди этнокультуральных особенностей, на наш взгляд, безусловно доминирующую позицию занимает культурный архетип [10]. Именно различия в культурных архетипах и влияют на совпадение/несовпадение в трактовка концепта «справедливость» у разных этносов.

Если сосредоточить внимание на особенностях восприятия справедливости в российской ментальности, то исследователи акцентируют внимание на таких характерных её чертах как *беспристрастие* [11, с. 757] и представлении о существовании некой нравственной нормы, которая должна выступать в качестве единого мерила при распределении выгод и тягот совместного существования независимо от ранжирования по общественным стратам [12, с. 536].

В совокупности, эти составляющие, с одной стороны, дают возможность оценивать атрибуты существующего социального порядка [13], с другой – выступают в качестве аксиологических составляющих концепта «справедливость». Это совпадает с особенностями русского культурного архетипа в котором справедливость находится в группе фундаментообразующих ценностей, включая в себя ряд специфических, нехарактерных для многих иных культур, индикаторов: правда, добро, воля, братство. Так справедливость, как русская архетипическая идея, включена в группу базовых ценностей и содержит такие индикаторы как *правда*, берущего свои истоки из славянского по-

нения «Правь» означавшего соблюдение высшего закона Сварога перед которым равны все; *добро* в значении «*благо*», вбирающего в себя равнозначность, уравнишенность как личного, так и общественного; *воля* в значении свободного выбора направления своей жизни цель которой заключена в достижении блага для всех основанного на правде; *братство* как равенство перед законом (правдой) и получении блага [14]. Таким образом, в данном концепте *доминирующей выступает именно нравственная составляющая находящаяся в глубинных архетипических структурах, которые и запускают реализацию ментальных программ нормативного поведения в зависимости от ситуации* [15], что особенно важно учитывать при планировании и проведении межэтнических исследований.

Принципиальное различие между концептами «справедливость» и «социальная справедливость» заключается в том, что второй из них ориентирован, прежде всего, на определение равновесности в системе ранжированных социальных отношений: человек – человек, человек – социальная группа, социальная группа – государство. Следовательно, концепт «социальная справедливость» завязан на понятие «право» в рамках которого и были выработаны основные подходы к осознанию сути социальной справедливости, отразившие специфику исторического контекста в момент создания каждого [16]: как некой форме; как исполнение законов в сфере хозяйственно деятельности; как способ конструирования общественной жизнедеятельности.

При этом весь содержательный контекст социальной справедливости центрирован вокруг идеи меры/равновесности при практической реализации данного концепта в ключевых ситуациях, требующих соотнесённости между обязанностями и правами, виной и наказанием, свершённого деяния и вознаграждения детерминированными совокупностью таких факторов как специфика исторического периода, этнокультуральный и региональный контексты, а также индивидуальные интерпретации, обусловленные личным опытом [17]. Что касается структуры данного концепта, то он состоит из трёх компонентов: требование – оценка – действие [17, с. 36–41] что практически совпадает с элементами структуры социального контроля достаточно скрупулёзно изученной в социологии, хотя важность каждого из них не раз подвергалась сомнению.

Наиболее же практико-ориентированной теорией в современных условиях представляется концепция «функциональных возможностей» человека с опорой на концепцию блага (Амартии Сена и Марты Нуссбаум) [18] поскольку даёт возможность применять концепт «социальная справедливость» к социальной реальности либо исходя из актуальных потребностей как отдельных людей, так и общества в целом [19], либо проектировать представление о социальной справедливости на идеи блага, включая в него те специфические представления, которые возникают в сознании населения под влиянием выше указанных факторов.

Весьма важным при исследовании социальной справедливости в современных реалиях представляется тот факт, что концепт «социальная справедливость» базируется на концепте «справедливость» ключевым элементом, которого, являются аксиологические

составляющие, по сути, и созидающие тот идеал, на который необходимо ориентироваться при формировании как индивидуальных, так и государственных поведенческих стратегий. Следовательно, при создании исследовательских программ необходимо включать в качестве индикатора ценностные установки, особенно при проведении контент-анализа. При этом важно помнить, что концепт «социальная справедливость», хотя и базируется на архетипической идее справедливости, как указывалось выше, но зависим от исторического контекста [20], который меняет его содержательное наполнение. То есть, перед принятием решений необходимо провести оценку их адекватности сквозь призму концепта «социальная справедливость» с позиции населения по следующему алгоритму: «оценка соотношения явлений с позиции должного; требование должного поведения, обращенного к себе или другим (мотив поведения); действие в соответствии с мотивом» [21].

Кроме того, значимым является тот факт, что, в силу неоднородности общества - различное положение социальных и этнических группы, усугубляемые различиями в доступе к ресурсам и ранжированностью в социальной иерархической системе – представления, бытующие в обществе о социальной справедливости, отличаются большим разнообразием [22]. Усугубляет разнородность содержательного наполнения концепта «социальная справедливость» и содержащиеся в этнической памяти травмы прошлого что существенно влияет на удовлетворённость настоящим, особенно если, по мнению этнической группы, она не получила надлежащей компенсации за них. Из этого следует, что включение аксиологических индикаторов выглядит наиболее эффективным при планировании социологических исследований по изучению содержательного наполнения представлений о социальной справедливости в этнических группах, так как выявленные несоответствия позволят своевременно сформировать систему адекватных мер направленных на *урегулирование межэтнических отношений и укрепление общероссийской идентичности*.

Исходя из вышеизложенного при планировании социологических исследований в полиэтнических регионах в числе прочих методов необходимо применять для регистрации специфики структуры и содержания представлений о социальной справедливости и социальной несправедливости в разных этнических группах метод контент-анализа. Базовыми индикаторами, исходя из данных социологического исследования, как указывалось автором ранее в статье « Социальная справедливость как фактор гармонизации межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности на постсоветском пространстве», должны выступать: равновесие между деянием и воздаянием, равенство, представления о должном, моральные нормы, верховенство закона. В качестве целевых групп предлагаются: средства массовой информации; представители администрации, малого и среднего бизнеса, а также региональной интеллигенции; лидеры диаспор. Полученные, в результате подобным образом спланированных исследований, данные будут отличаться валидностью и, следовательно, обладать большей практической значимостью по сравнению с остальными, поскольку дадут представление о том при стечении каких именно факторов этносы готовы хранить социальное единство. Это позволит создавать наиболее эффективные программы по гармонизации межэтни-

ческих отношений и, как следствие, укреплению общероссийской идентичности. При этом важно помнить, что «наряду с универсальной национально-государственной идентичностью, существуют партикулярные национально-гражданская и этнонациональные идентичности» [23] одновременно и усугубляющие, и осложняющие как межэтнические отношения, так и все мероприятия по их урегулированию.

Заключение

Концепты «справедливость» и «социальная справедливость» пересекаются, подобно кругам Эйлера, в аксиологической зоне истоки которой находятся в архетипических структурах и именно они, по сути, и являются пусковыми механизмами, активирующими те или иные ментальные алгоритмы поведения в стереотипических ситуациях.

Данные алгоритмы поведения, обусловленные традициями и нормами, играют неоднозначную роль в межэтническом общении, поскольку, с одной стороны, облегчая их носителям выбор способа реагирования в окружающей их социальной неопределённости, с другой – провоцируют возникновение конфликтных ситуаций в силу нетипичности с точки зрения представителей других этнических групп что и выступает одним из факторов нестабильности в полиэтнических регионах.

В силу того, что в разных этнических группах представления о социальной справедливости могут существенно отличаться так как они напрямую зависят 1, от ценностных составляющих; 2, от таких показателей как наличие/отсутствие ретроспективных «травм»; удовлетворённости/неудовлетворённости полученной компенсацией за эти «травмы» в настоящем; наличие/отсутствие доступа к ресурсам, то эти параметры необходимо включать при планировании социологических исследований в полиэтнических регионах. При этом особое внимание необходимо уделять аксиологической составляющей поскольку именно она напрямую связана с архетипическими структурами и, следовательно, выявив её специфику у разных этносов возникнет возможность, а) влиять на ментальные программы конкретного этноса, б) путём сравнительного анализа выявить общие ценностные моменты чтобы на их основе выстраивать работу по укреплению общероссийской идентичности.

Знание содержательного наполнения концепта «социальная справедливость» и учёт его индикаторов при принятии решений властными структурами будет способствовать формированию в сознании населения представления о существующей власти как справедливой, задавая соответствующий вектор поведенческих стратегий при взаимодействии с государственными структурами на всех уровнях.

Список литературы

1. Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П. Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик // Вестник АГУ. – 2018. – №4 (229). – С.127-138.
2. Заседание Совета по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г.URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> Дата обращения: 09.03.2023

3. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание Глава из книги: Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание / Изво Аспект Пресс, – 2015. – 600 с.
4. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография/ М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.
5. Колесникова Г.И. Философско-психологические основы деятельности органов государственной власти в современных условиях // Видеонаука. – 2019. – №3 (15). Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-psihologicheskie-osnovy-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-sovremennyh-usloviyah>
6. Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука. – 2017. – №2-2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei> Дата обращения: 11.03.2023
7. Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. – 2004. – №5. – С. 16-23.
8. Гесиод. Труды и дни // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. – С. 37-40.
9. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.
10. Колесникова Г.И. Архетипическое мышление как один из элементов механизма манипуляции сознанием личности // Научная мысль Кавказа. – 2009. – №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskoe-myshlenie-kak-odin-iz-elementov-mehanizma-manipulyatsii-soznaniem-lichnosti> Дата обращения: 09.03.2023
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ИТИ Технологии. – 2008. – 944 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика. – 2001. – 719 с.
13. Мацкевич А. Ю. Об эвристическом значении понятия «социальная структура» // Вестник бурятского государственного университета. – 2011. – №6. – С.85 – 95.
14. Колесникова Г.И. Социальная справедливость как фактор гармонизации межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности на постсоветском пространстве/ Г.И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. – N 11 (101). Часть 3. – 182 с. – С.168-178.
15. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y.,Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. –2016. –Vol.11. –No. 16.
16. Розин В.М. Три значения социальной справедливости/ Электронный философский журнал Vox / Голос. – Выпуск 14 (июнь 2013) URL: <http://vox-journal.org> Дата обращения: 09.03.2023

17. Андриенко Е.В. Справедливость в социально-аксиологическом измерении// Культура и цивилизация. – 2017. - № 1(5), – С.36 – 41.
18. Канарш Г.Ю. Справедливость // Философская антропология. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-2> Дата обращения: 09.03.2023
19. Быченко Ю.Г., Лаврентьев Д.С. Социальная справедливость как фактор социально-экономического развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> Дата обращения: 09.03.2023
20. Тропук И. Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски// Социологическое обозрение. – 2019. – Т.18. – №1. – С. 218-249.
21. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №2 (307). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-kontekste-spravedlivosti-k-metodologii-issledovaniya> Дата обращения: 13.02.2023
22. Попова И.П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990-2010-х годов // Мир России. Социология. Этнология. –2016. –№3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-v-nauchnyh-diskussiyah-1990-2010-h-godov> Дата обращения: 09.03.2023
23. Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-konstruirovaniya-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> Дата обращения: 09.03.2023

Сведения об авторе

Колесникова Галина Ивановна – доктор философских наук, филолог, психолог, профессор, независимый эксперт по проблемам сознания и воздействия на него, член-корреспондент Российской Академии Естествознания (РАЕ), член Международного научного сообщества - International Academy of Natural History (IANH), профессор кафедры философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» гор Донецк, ДНР, РФ.

E-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.red

Kolesnikova G. I.

AXIOLOGICAL COMPONENT IN THE CONCEPT OF “SOCIAL JUSTICE”: IMPORTANCE IN THE REGULATION OF INTERETHNIC RELATIONS AND STRENGTHENING OF THE ALL-RUSSIAN IDENTITY

Abstract: In the article from the standpoint of an interdisciplinary approach the analysis of axiological components in the concept of «social justice» is carried out. It is concluded that

it is the differences in the interpretation of axiological components in this concept among different ethnic groups that is the most significant obstacle in the regulation of interethnic relations. Early identification of these inconsistencies on the basis of the indicators proposed in the article will contribute to both prevention and settlement of emerging hotbeds of interethnic tension and, accordingly, strengthening of the all-Russian identity. However, the difference in interpretations of the concept of «social justice» existing in the scientific space, as well as its confusion with the concept of «justice» significantly reduces the validity of the results of sociological research conducted in this direction and, as a consequence, leads to a decrease in the effectiveness of programs formed on the basis of the results obtained.

Keywords: justice, social justice, values, ethnicity, region, all-Russian identity, state, society.

References

1. Denisova G.S., Lubsky A.V., Voitenko V.P. Russian identity as a subject of research practices//Bulletin of ASU. – 2018. – №4 (229). – p.127-138.
2. Meeting of the Council on Interethnic Relations on October 26, 2018
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> Date of application: 09.03.2023
3. Formation of the all-Russian identity: the context of the Russian Caucasus // The Russian Caucasus: problems, searches, solutions: Scientific edition Chapter from the book: The Russian Caucasus: problems, searches, solutions: Scientific edition / Iz-vo Aspect Press, – 2015. - 600 p.
4. Kanarsh G. Yu. Social justice: philosophical concepts and the Russian situation: monograph/ Moscow: Publishing House of Moscow. humanitarian. un-ta, 2011. – 236 p.
5. Kolesnikova G.I. Philosophical and psychological foundations of the activity of state authorities in modern conditions // Videoscience. – 2019. – №3 (15).
Access mode:<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-psihologicheskie-osnovy-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-sovremennyh-usloviyah>
6. Kolesnikova G.I. National and state ideas // Video science. – 2017. – №2-2 (6). URL: [:https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei](https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei) Date of application: 11.03.2023
7. Sprenger G. Interaction: considerations on the anthropological understanding of the scale of justice // State and law. -2004. – No. 5. – pp. 16-23.
8. Hesiod. Works and days // Towards a just society. Ideas, projects, theories in the West and in Russia / author-comp. V. V. Markhinin. M.: Algorithm, 2011. – pp. 37-40.
9. Davidovich, V. E. Social justice: the ideal and the principle of activity / V. E. Davidovich. – M.: Politizdat, 1989. – 255 p.
10. Kolesnikova G.I. Archetypal thinking as one of the elements of the mechanism of manipulation of the consciousness of the individual // Scientific thought of the Caucasus. – 2009. – №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskoe-myshlenie-kak-odin-iz-elementov-mehanizma-manipulyatsii-soznaniem-lichnosti> Date of application: 09.03.2023

- Russian Russian Dictionary 11 Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian language named after V. V. Vinogradov. M.: ITI Technologies. - 2008. – 944 p.
12. Philosophical Dictionary / edited by I. T. Frolov. M.: Republic. - 2001. – 719 p.
 13. Matskevich A. Yu. On the heuristic meaning of the concept of «social structure// Bulletin of the Buryat State University. - 2011. – No.6. – pp.85-95.
 14. Kolesnikova G.I. Social justice as a factor of harmonization of interethnic relations and strengthening of the All-Russian identity in the post-Soviet space/ G.I. Kolesnikova // International Scientific Research Journal, 2020. – N 11 (101). Part 3. – 182 p. – p.168-178.
 15. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y.,Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. –2016. –Vol.11. –No. 16.
 16. Rozin V.M. Three meanings of social justice/ Vox Electronic philosophical journal / Voice. – Issue 14 (June 2013) URL: <http://vox-journal.org> Date of application: 09.03.2023
 17. Andrienko E.V. Justice in the socio-axiological dimension// Culture and civilization. – 2017. - № 1(5), – Pp.36-41.
 18. Kanarsh G.Yu. Justice // Philosophical anthropology. – 2018. – No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-2> Date of application: 09.03.2023
 19. Bychenko Yu.G., Lavrentiev D.S. Social justice as a factor of socio-economic development // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2019. – No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> Date of application: 09.03.2023
 20. Trotsuk I. Justice in sociological discourse: semantic, empirical, historical and conceptual searches// The Sociological Review. – 2019. – Vol.18. – No. 1. – pp. 218-249.
 21. Ekimov A.I. Law in the context of justice: towards a research methodology // News of universities. Jurisprudence. – 2013. – №2 (307). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-kontekste-spravedlivosti-k-metodologii-issledovaniya> Date of application: 13.02.2023
 22. Popova I.P. Social justice in scientific discussions of 1990-2010-ies // Mir Rossii. Sociology. Ethnology. -2016. –No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-v-nauchnyh-diskussiyah-1990-2010-h-godov> Date of application: 09.03.2023
 23. Lubsky A.V. Projects of constructing national identity in modern Russia // Humanities of the South of Russia. – 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-konstruirovaniya-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> Accessed: 09.03.2023

Kolesnikova Galina Ivanovna – doctor of Philosophy, philologist, psychologist, Professor, independent expert on the problems of consciousness and its impact, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences (RAE), member of the International Scientific Community - International Academy of Natural History (IANH), Professor of the Department of Philosophy of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky mountains Donetsk, DNR, RF.

E-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.red